

Великий образ

В. ВАГАРШЯН

Народный артист Армянской ССР

На сегодня назначен спектакль, где я должен играть роль В. И. Ленина. Я еще вчера, позавчера и даже за несколько дней начал волноваться — удастся ли мне нарисовать перед зрителями образ великого вождя...

Утро. День спектакля. Я просыпаюсь. Проверяю голос — есть ли в нем тот звонкий металлический оттенок, который найден мною для этого образа. Проходит день. Осторожно, чтоб не расплескать в себе подготовленное горячее чувство, веду я обычные занятия, репетиции и беседы. В эти дни я стараюсь избежать шумных разговоров, собраний, чтоб не загромоздить себя будничными впечатлениями. Дома я переносюсь в состояние творчества, мысленно повторяю роль, восстанавливаю текст, мысли, эмоции. Образ Ленина вновь проходит передо мной. Я взволнован при мысли о том, что я на спектакле смогу сделать что-либо не так, допустить фальшь, и эта мысль приводит меня в дрожь. Но вот текст восстановлен в памяти, мысли ясны, и я относительно спокоен.

Подходит час, когда мне надо идти в театр. Иногда на улице мою обычную походку перебивает быстрый ритмичный шаг, которым воспроизвожу на сцене походку Ленина. Конечно, я ловлю себя на этом — и внутренне улыбаюсь. По пути в театр я стараюсь не замечать знакомых, не останавливаться, не выбиваться из творческого состояния.

Пришел в театр. Сумерки. Наступает вечер. Закрывая занавеской окно, окончательно изгоняю дневной свет из своей артистической комнаты. Зажигаю электричество, достаю грим. Мне приносят парик, бороду, усы, и я уже в рабочей привычной атмосфере театра. На мне белый халат. На столе передо мной коробки с гримом,

парик, бородка, усы одеваю легко. Добиваясь максимальной удачности грима, провожу последние черточки у края глаз, которые, прищуриваясь, улыбаются мне из зеркала такой знакомой всем улыбкой великого вождя.

Встал, подошел к большому зеркалу. Осмотрел себя с ног до головы, чуть-чуть склонил голову набок характерным движением Владимира Ильича. Мне остается органически войти в ритм всего найденного мной образа.

Подходит срок выхода на сцену. Сердце мое бьется, я шагаю за кулисами, внимательно слежу за репликами на сцене и в момент выхода вижу только тень Владимира Ильича, отброшенную светом прожектора на одну из стен декорации Смольного. И больше я — не я. Контроль артиста Вагаршяна только следит за правильностью всего творения, но артист Вагаршян перевоплощен. Я обращаюсь с партнерами, как обращался бы гений со своими соратниками. Я стараюсь вести себя на сцене так, как вел себя Ленин в тяжелые минуты творения и укрепления великой социалистической революции. Я живу жизнью, мыслями и эмоциями великого человека. И даже тогда, когда я ухожу со сцены, то как бы уношу в себе частицу обаяния этого светлого облика. И только иногда случайно вырывается вопрос к первому встречному за кулисами — ну, как?

Великое счастье для актера переживать радостные минуты такого творческого перевоплощения. Я надеюсь, что исполнение роли Ленина еще много много раз принесет мне такое радостное вдохновение. Я жду с нетерпением и трепетом исполнения роли великого вождя в новой пьесе под названием «Ленин», которая в скором времени будет идти на сцене нашего театра.